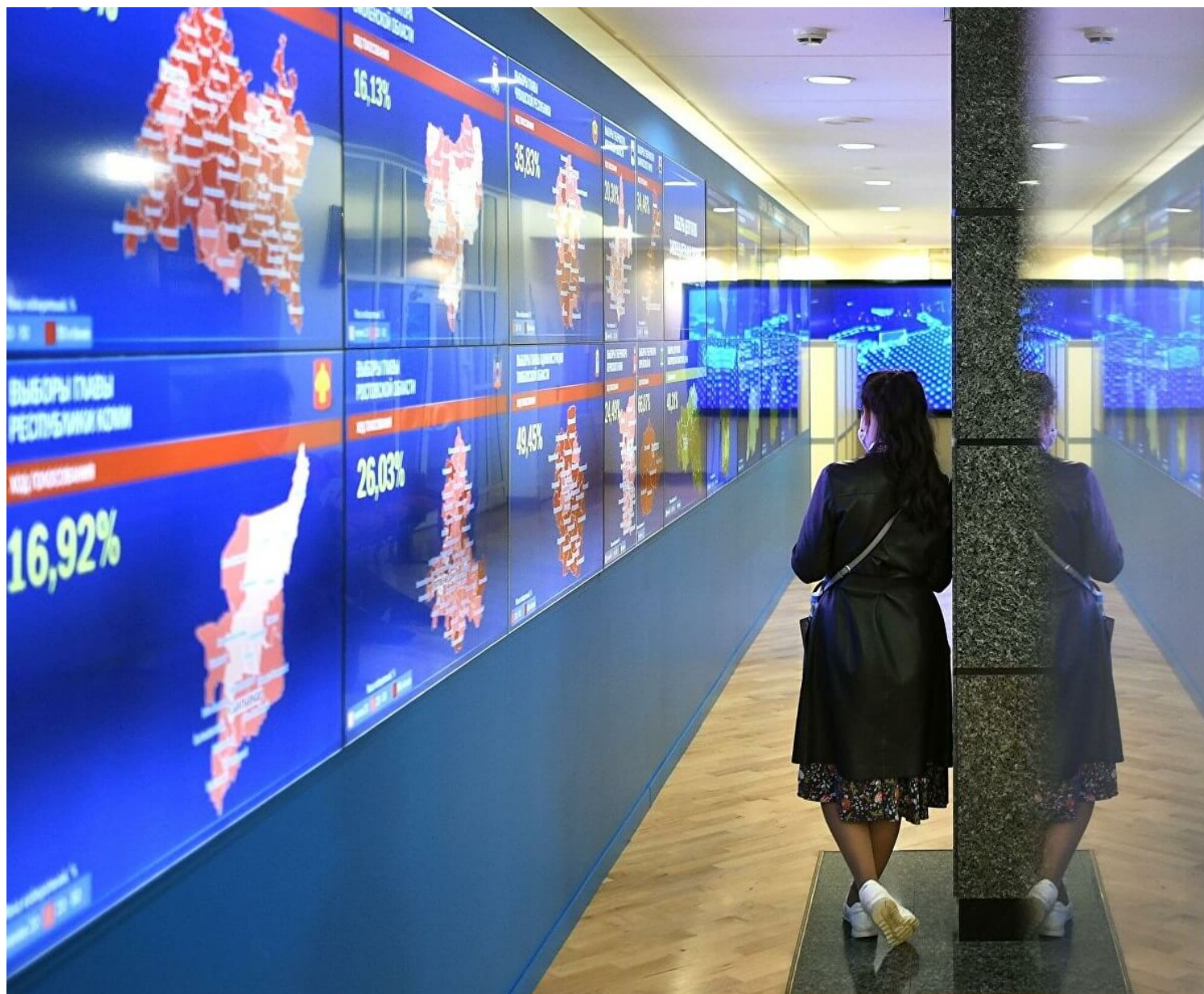

ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дата: 28.07.2021 Автор: Максим Майоров

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

19 сентября 2021 года в России пройдут очередные выборы в Государственную Думу, а также выборные кампании иного уровня, включая избрание глав 11 субъектов Федерации и депутатов законодательных органов государственной власти в 39 субъектах РФ. Однако, несмотря на уверенные заявления многих политических и общественных деятелей, о том, что все пройдет спокойно и по заранее запланированному сценарию,

многие эксперты высказывают вполне обоснованные сомнения в этом.

За прошедшие десятилетия износился институт выборов. «Институт выборов в России на всех уровнях публичной власти, в особенности, конечно, на федеральном уровне, последние два десятка лет находится в состоянии перманентного и зачастую бессистемного сугубо конъюнктурного реформирования», - пишет кандидат юридических наук Андрей Нечкин. Это дискредитировало его в глазах населения и, как следствие, сократило количество желающих участвовать в избирательном процессе. По данным социологических опросов, в августе 2020 года более 40% опрошенных заявили, что-либо не пойдут на выборы в Госдуму в 2021 году вовсе, либо пока не знают, за кого им голосовать. Для сравнения, в 2016 году об этом говорили только 22% граждан.

Следует отметить, что такие проблемы характерны не только для одной России. Они есть и на Западе, являясь отражением происходящего на наших глазах глобального кризиса представительной демократии.

Согласно опросу, проведенному в январе 2020 года Кембриджским университетом, 58% жителей основных демократических государств выразили неудовлетворенность состоянием дел с демократией в их стране. Так, в США, начиная с 1992 года количество недовольных выросло в 2.5 раза: с 22 до 55%. Аналогичная ситуация сложилась и в Англии: рост с 36 до 63%.

Как следствие, упала явка на выборы. Например, если на первые выборы в Европарламент в 1979 году, пришло 61,9%, то на последние выборы европарламентариев в 2014 году пришло только 42,61% избирателей. В США в конце XIX века за президента обычно голосовали более 80% избирателей, в 1940–1960 годах уже 60%.

В итоге мы имеем голосование за откровенных популистов. В 2018 году доля голосов, полученных ими на выборах в Европе, превысила 25%, - увеличившись в 5 раз с 1998 года. По итогам парламентских выборов 2017 года в Чехии, партия евроскептика-популиста Андрея Бабиша получила около 30% голосов, в то время как социал-демократы, ведущая партия страны в течение последних 25 лет, скатилась с первого на шестое место всего с 7% голосов.

Десятилетиями находившиеся у власти традиционные партии оказались неспособны ответить на новые вызовы. Более того, они стали далекими от народа, потеряли связь с ним. «Текущий инструментарий не соответствует идее демократии как таковой. Одна из самых больших проблем

заключается в том, что депутаты после избрания теряют всякую связь с людьми, которые их избрали. И депутат голосует так, как решает партия, а не так, как решают избиратели», - заявил в интервью portalу Znak.com основатель Партии прямой демократии Вячеслав Макаров.

В результате большинство из них превратилось в закрытые клубы по интересам. «В качестве классической партии XXI в. можно назвать организацию, состоящую из самовоспроизводящейся внутренней элиты, далекой от массовых движений, которые служат для нее базой, и в то же время устроившейся среди нескольких корпораций, которые, в свою очередь, финансируют выдачу подрядов на проведение опросов общественного мнения, услуги политических советников и труды по привлечению избирателей в обмен на обещание партии в случае ее прихода к власти щедро вознаградить компании, стремящиеся к политическому влиянию», - пишет британский социолог Колин Крауч.

Неудивительно, что они потеряли доверие граждан: согласно опросам, проведенным в 2009 году во Франции, политическим партиям доверяло всего лишь 18% жителей страны.

Выход есть

Одним из способов решения вышеназванных проблем, может стать введение прямой демократии, или, как ее еще называют, непосредственной демократии.

Прямая демократия – это такая форма народовластия, которая позволяет осуществлять власть самим народом без политических посредников, в лице депутатов или других лиц. Это делается через петиции, референдумы, голосование по смартфону, инициативы, отмены полномочий, собрания граждан, всенародные обсуждения.

Например, можно создавать петиции на специальном интернет-портале. В случае если ее поддерживает определенное количество граждан, то такая инициатива должна быть рассмотрена органами государственной или муниципальной власти и даже может стать законом. Например, в 2013 году в России была запущена онлайн-платформа «Российская общественная инициатива». В случае если инициатива наберет более 100 тыс. голосов на федеральном уровне, она в обязательном порядке рассматривается экспертными группами, которые, в свою очередь, могут направить ее на рассмотрение в Государственную Думу.

В Швейцарии активно применяются референдумы, которые бывают обязательными и факультативными. Первые проводятся каждые три месяца, на них рассматриваются важнейшие решения федеральных, кантональных или муниципальных законодательных и исполнительных институтов власти. С помощью факультативных жители Швейцарии отвергают законы, принятые законодательными и исполнительными органами на федеральном, кантональном или муниципальном уровне.

В Америке она существует в трех основных формах: референдум, инициатива и народная отмена полномочий (recall). Все они могут применяться на местах и в отдельных штатах, исключение составляет федеральный уровень. Так, в 21 штате и округе Колумбия народу позволено издавать закон по собственной инициативе. Для этого следует собрать необходимое число подписей под соответствующей петицией, и после этого автоматически запускается процедура проведения референдума.

В России основным инструментом выступают петиции и референдум. К примеру, с 25 июня по 1 июля 2020 года в стране проводилось Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации.

Гостя из будущего

В перспективе формой прямой демократии может стать голосование через смартфон. Такие прецеденты есть уже сейчас: проект Voatz разработал программное обеспечение, позволяющее голосовать прямо со своего смартфона. Человек фотографирует свое удостоверение личности, загружает фото в приложение и снимает на видео свое лицо. Далее специальная технология сравнивает полученные данные и осуществляет идентификацию. После этого на смартфон приходит анонимный электронный бюллетень, посредством которого и происходит голосование.

Однако пока о полном внедрении прямой демократии говорить еще рано. Так, хорошо известно, что большинство населения не имеет ярко выраженного желания заниматься управленческой деятельностью, в силу чего управление может быть монополизировано активным меньшинством, которое сможет навязывать свои решения всем остальным. Опасность заключается и в том, что в отличие от профессиональных управленцев, у обычных граждан отсутствует реальный опыт принятия решений и реализации их на практике, что в перспективе может обернуться негативными последствиями. Да и сами мероприятия вроде тех же референдумов обходятся очень дорого с финансовой точки зрения.

Поэтому неудивительно, что партии, поддерживающие эту идею, не обладают общественной поддержкой. В апреле 2020 года в России была зарегистрирована Партия прямой демократии. После этого она попыталась принять участие в выборах в четыре региональных парламента, но в одном случае в регистрации было отказано, а три других списка не преодолели заградительный барьер. На Западе эту идею пытаются продвигать т.н. «пиратские партии», - Пиратская партия Чехии, Пиратская партия Исландии и другие, но они также не достигли сколько-нибудь серьезного успеха.

Тем не менее, за ней будущее. Развитие электронных коммуникаций неизбежно приведет к отмене многих обычных политических институтов и на их место придут механизмы прямой демократии, уже сегодня начинающие свое победное шествие по планете.